

Михаил Вашуков: «Бандурин подал на развод, потому что я продолжал изменять ему с Петросяном»

— Татьяна, я тебе интервью не должен, а просто обязан дать! — увидев меня на первом этаже гостиницы, громко закричал Михаил Вашуков.

— Товарищи! — окружающие стали улыбаться, узнав артиста. — Эта журналистка приносит мне удачу. Я вот дал ей первое интервью — и выиграл в лотерею!

— Миллион? — живо поинтересовался народ.

— Музыкальный центр! Первый раз в жизни в лотерее участвовал.

— После второго интервью сорвал джек-пот в игровом автомате. А у тебя, кстати, диктофон с собой?

— А у вас гитара?

— Понял! Тогда поехали!

«К изумлению многих коллег, от голода я не умер»

— Михаил, как складывается ваша творческая жизнь после «развода» с Николаем Бандуриным?

— Я вернулся и продолжаю работать в театре Евгения Петросяна «Кривое зеркало» и активно выступаю с сольной программой на корпоративах. Предложений много, люди начинают привыкать к тому, что я один нахожусь на сцене. Так что не умер от голода, как многим хотелось бы.

— Идея расстаться принадлежит Николаю Бандурину. Вы можете назвать причину, по которой он решил покинуть проект?

— Не могу. Честное слово! Просто в один прекрасный день Коля мне сказал, что хочет работать с Сергеем Ивановым. Он ни в какие подробности меня не посвящал, а я не стал спрашивать. Надеюсь, что у Николая были уважительные причины для развала единственного дуэта куплетистов на нашей эстраде. Но, как видите, дуэт с Ивановым продержался недолго, и теперь Николай, как и я, в свободном плавании.

— Как вы с Бандуриным делили репертуар?

— Я просто подготовил новую программу.

— Говорят, что «Кривое зеркало» на грани закрытия из-за падающих рейтингов и низкой посещаемости на гастролях...

— Об этом говорят с момента открытия нашего театра, но мы, артисты, не переживаем. Слава Богу, война каналов за этот проект уже закончилась, поэтому можно работать спокойно. В результате люди еще с большим интересом пошли на наши спектакли. Идея создать театр у Евгения Вагановича появилась еще в 1989 году. После Всесоюзного конкурса артистов эстрады в Кисловодске он нас с Колей пригласил на свои гастроли и рассказал об этом.

— Михаил, правда, что ваше первое появление с Бандуриным на сцене чуть не привело к тому, что легендарный Рудаков положил на стол партбилет? И только вмешательство Петросяна спасло ситуацию.

— Что-то говорили такое, но от Павла Васильевича мы такого не слышали. После ухода Нечаева и Рудакова со сцены больше десяти лет никто не выступал на эстраде с куплетами. Сначала наш дуэт был просто разговорным. Но когда мы пришли в Ленконцерт, там числилось 350 артистов разговорного жанра, среди которых были Олейников и Розенбаум. Нам сказали, что шансов попасть в штат у нас нет. Тогда мы отчаянья исполнили куплеты. Номер понравился, и нам предложили показать его еще раз через неделю. За эту неделю Коле пришлось научиться играть на гармошке.

— *А гармошку где взяли?*

— Одна знакомая актриса предложила нам купить гармошку у известного куплетиста Павла Васильевича Рудакова. В ту пору Павел Васильевич уже лет десять как не выступал, а зарабатывал тем, что писал тексты для исполнителей, ставил номера как режиссер, а еще продавал свои гармошки, которых у него была целая коллекция. Он покупал их, сам реставрировал. Так мы с ним и познакомились. Гармошку мы купили по тем временам дорого — за 400 рублей, а было это в 1986 году. Это была половина того, что мы заработали за все гастрольное лето. На вторую половину сыграли свадьбу.

— *Михаил, правда, что в Москве вы жили в подвале Министерства сельского хозяйства СССР?*

— Правда. Когда мы начали активно гастролировать, то остро встал вопрос о переезде в Москву. Решение покинуть Ленинград далось мне очень нелегко. Мои родители получили квартиру в весьма преклонном возрасте, и я бы никогда не решился ее обменять на угол в Москве. Хотя многие артисты именно так и поступали. В результате я оставил в Питере жену с 2-летним ребенком, больную маму и умчался на гастроли, чтобы заработать денег на съем угла. И вот после концерта мне предложили подвал Министерства сельского хозяйства СССР! Наша первая ставка за концерт была 4 рубля 50 копеек. И только через несколько лет после мытарств по съемным углам я смог купить крошечную квартирку и предложил жене с сыном переехать в Москву.

«Мы с Колей из дурацких ситуаций не выползали»

— *Люди, работающие много лет в юморе, просто притягивают к себе комические ситуации!*

— Это правда. На гастроли в Миасс мы отправились со своей аппаратурой. К месту назначения прибывали в пять утра, поэтому попросили проводницу, чтобы она разбудила нас пораньше. Разделись до трусов — было жарко, и легли спать. Просыпаемся от стука в дверь: «Ребята, вставайте!» — это заботливая проводница нас будит. Смотрим в окно — уже станция. «А сколько стоянка?» — «Две минуты!». Мы еле-еле успели перекидать аппаратуру на перрон. Народ смеялся до слез, видя, как известные артисты в трусах ящики таскают.

На первой Чеченской войне мы выступали в Грозном. После концерта к нам подошел чеченец и сказал: «Хороший концерт, я сидел, с крыши смотрел!» — «Так оттуда ничего не видно! В бинокль смотрели?» — «Зачем в бинокль? Через прицел!».

Потом как-то приехали в Ашхабад. По всему городу были вывешены красочные афиши, где в числе других шуток было объявлено «Исцеление от болезней». Перед концертом к нам в гримерку пришел товарищ из налоговой и потребовал разрешение Минздрава на

«исцеление». Спасло лишь вмешательство администратора. Так что меня уже ничем не удивишь!

«Про ГАИ больше не шучу»

— *Но у известности есть и обратная сторона!*

— А у меня она тоже смешная! Гаишник однажды показал мне «кузькину мать». Когда мы опаздывали на съемку, наш водитель нарушил правила дорожного движения. А тут инспектор свистит. «Ладно, — говорю. — Пойду лицом поторгую».

— Товарищ сержант, мы опаздываем на «Кривое зеркало».

— Вижу, что вы из «... зеркала». Тут вы на День милиции про нас пошутили, а теперь я пошучу...

Пришлось пообещать, что про ГАИ больше ни одного дурного слова!

К нам подсели Михаил Церишенко и сын Михаила Вашукова Алексей — Авт.

— *Михаил, какой вы отец?*

— Папа я ужасный. Мне все не нравится в моем сыне. Он не хуже других, такой, как все. Человек в метре от них будет умирать — головы не повернут. Но мы виноваты сами, потому что мы их такими воспитали. Алеше сейчас двадцать лет. Он учится на программиста в Институте экономики и культуры. Я захожу к нему в комнату, у него лицо умное — схемы разложил. А у самого в «окнах» и игры, и чат — все, кроме учебы. Вот ты что делала в двадцать лет?

— *Училась в университете!*

— И я учился, да еще и на заводе «Волна» вкалывал монтажником аппаратуры и играл за сборную Ленинграда в волейбол. А Коля Бандурин был токарем на Кировском.

Михаил Церишенко: Да ты всем этим занимался, потому что у тебя компьютера не было. Миша, ты еще попроси Таню написать, что в твою молодость вода была мокрею, небо небей, земля землей.

— *Михаил, с недостатками вашего сына мы разобрались, а вы чем грешны?*

М. В.: Я азартный человек, но умею вовремя остановиться.

М. Ц.: Да что ты сказки рассказываешь! Все деньги проиграл в наперсток!

М. В.: Миша, не сбивай меня с мысли, я и сам собьюсь! Вот после первого интервью я поехал на Поляну сказок. Я никогда ничего не выигрывал. А тут меня как понесло. Я купил билет и стал ждать розыгрыша. Там разыгрывали термометры, подсвечники. Я не выдержал и закричал: «Хватит мелочиться! Давайте холодильник разыграем!» «Хорошо, специально для Вашукова, — согласился ведущий, — разыгрывается музыкальный центр...»

Я, сам не знаю почему, встал и пошел. Меня стали дергать: чего вскочил?

А я говорю: «Да все нормально, сейчас будет мой номер».

И ведущий называет мой номер. Никто не поверил, сверили. И я привез сыну центр. Ну а

второй раз на твоих глазах у автомата выиграл. Так что интервью я буду давать тебе часто.

— *Договорились!*

«Жену мне искал весь курс!»

— Я как-то не очень хотел связываться с женщинами, и вот вся прекрасная половина курса решила меня женить. Ладно бы среди своих подыскали, а то нашли где-то на стороне и перед учебным спектаклем сказали: «Там придет девушка, ты присмотри!».

Валя пришла и мне не понравилась. А когда мы познакомились, оказалось, что она прекрасно готовила. Мы же были вечно голодными студентами, а она жила при школе, в которой работала замом директора. И мы все приходили к ней в гости. И вот однажды я остался у нее, и, как выяснилось, остался навсегда. Когда Валя забеременела, я с актерским дипломом работал... дворником, чтобы не умереть с голоду.

"Вечерние Вести" | Маринова Татьяна